

Станислав Гридасов
Марина Крылова
Юрий Сапрыкин

СВИДАТЕЛЬСТВО МИР

Кинопоиск
Яндекс Книги
Бомбора

Американская журналистка А. Горелз берет интервью у спортсмена из Камеруна Г. Саймона. Июль 1980 года.
Сергей Гунеев / РИА Новости

Свидетели Игр / С. Гридасов, М. Крылова,
Ю. Сапрыкин. — Москва: Эксмо, 2025. — 336 с. —
(Подарочные издания. Спорт)

Книга «Свидетели Игр» состоит из интервью свидетелей и участников московской Олимпиады, а также исторических глав. В числе героев книги — певец Лев Лещенко, актер и режиссер Вениамин Смехов, трехкратный чемпион московской Олимпиады пловец Владимир Сальников, журналисты, врачи и переводчики, работавшие на Играх, эксперты по архитектуре, моде и дизайну 1980-х и многие другие. Пятнадцать интервью дают возможность взглянуть на историю Олимпиады начиная с того дня, когда Москву утвердили в качестве ее столицы, и до момента, когда со стадиона «Лужники» улетел олимпийский Мишка.

В оформлении и на обложке использованы фото из проекта Анастасии Цайдер «Московская Олимпиада».

Макет и дизайн: Евгений Николаев

© Кинопоиск, 2024

© Яндекс Книги, 2024

© ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Олимпийская команда СССР на церемонии открытия Олимпиады-80.
А. Князев / РИА Новости

ИНТЕРВЬЮ

1	ЛЮДМИЛА ПАВЛОВА-МАРИНСКИ	16
2	ЛЕОНИД МИРОШНИЧЕНКО	36
3	АЛЕКСАНДРА САНЬКОВА	52
4	ЕКАТЕРИНА КУЛИНИЧЕВА	70
5	МИХАИЛ ПРОЗУМЕНЩИКОВ	102
6	МИХАИЛ ФАВОРОВ	122
7	АННА БРОНОВИЦКАЯ	154
8	ВСЕВОЛОД КУКУШКИН	174
9	ОЛЕГ ХЛОБУСТОВ	192
10	ИГОРЬ КУПЕРМАН	218
11	НАТАЛЬЯ КАЛУГИНА	228
12	ВЛАДИМИР САЛЬНИКОВ	242
13	ВЛАДИМИР ГЕСКИН	264
14	ВЕНИАМИН СМЕХОВ	292
15	ЛЕВ ЛЕЩЕНКО	312

На обложке фотография
Анастасии Цайдер из проекта
«Московская Олимпиада»

ИСТОРИИ

Предисловие	8
Как Москва получила Игры	12
Как работал оргкомитет	29
Как налаживали связи с Западом	45
Как покупали форму для советской сборной	65
Как объявляли бойкот	93
Как спасали Олимпиаду после бойкота	115
Что построили и что снесли в Москве	141
О чем писала зарубежная пресса	167
Как власти зачищали Москву	185
Как открывали и закрывали Олимпиаду-80	207
Как кормили и развлекали гостей Олимпиады	251
Как хоронили Высоцкого	285
Как улетал Мишка	305
P. S.	319

1980: РАЗУМ И ЧУВСТВА

ПРЕДИСЛОВИЕ: ЮРИЙ САПРЫКИН

Эстафета олимпийского огня у Триумфальной арки на Кутузовском проспекте
в Москве. 18 июля 1980 года.
Александр Яковлев / ТАСС

От московской Олимпиады в культурной памяти осталось немного. Футуристические силуэты новых спорткомплексов. Мишка, улетающий в небо на воздушных шарах. Те, кто застал 1980 год, вспомнят еще бесчисленное количество товаров с олимпийской символикой: какая-нибудь кружка или безделушка с Мишкой были буквально в каждой семье. Те, кто оставался во время Игр в Москве, наверняка запомнили диковинную импортную еду в магазинах. Была еще смерть Высоцкого, фатально совпавшая с Олимпиадой по времени, но напрямую с ней не связанная. Остальное постепенно растворилось в потоке ностальгии по советскому, в котором не различить уже, где Мишка, где Чебурашка.

Меж тем Олимпиада-80 — не просто одно из самых масштабных событий в позднем СССР: это финал огромной сложносоставной драмы, которая заняла почти четверть века и оказалась переплетена со многими важными сюжетами большой истории. Соперничество двух сверхдержав, иногда доходившее до откровенной конфронтации, а иногда сменявшееся осторожным партнерством. Советские мегапроекты, с помощью которых страна пыталась «догнать и перегнать» Запад и даже совершить прорыв в космическое будущее. Спорт как инструмент народной дипломатии и показатель международного престижа. Смена мод, фасонов одежды, архитектурных стилей — и вообще стиля жизни.

В Олимпиаде отразилось и это, и многое другое, и ее история до сих пор не рассказана полностью. Как сказала одна из героинь этого проекта, «то, о чем мы говорим, — это конспект двадцати ненаписанных книг».

Одна из них перед вами. Книга «Свидетели Игр» — это 15 больших разговоров с людьми, которые участвовали в Олимпийских играх 1980 года, готовили их, наблюдали за ними, сыграли в них важную роль или сделали их предметом своего изучения. Дочь председателя советского Спорткомитета. Журналист, писавший для «Советского спорта» репортажи с соревнований. Спортсмен, который выиграл три олимпийских золота и побил мировой рекорд. Артист, чей голос звучал на церемонии закрытия, когда в небо улетал олимпийский Мишка. Это разговоры не только об Олимпиаде — из них складывается многоуровневый мозаичный портрет времени, в котором были кроссовки Adidas и война в Афганистане, песни Пахмутовой и смерть Высоцкого; многое из того, что стало знаком той эпохи — и определило следующую. Олимпиада действительно пришлась на точку слома времен, в ней есть отзвук прошлого и предчувствие будущего. 1980-й, помимо прочего, — это год, когда десятилетие «разрядки напряженности» и международного потепления, которое и сделало возможным проведение Олимпиады в социалистической стране, сменяется новыми заморозками — с бойкотами, санкциями, «недружественными выпадами», гонкой вооружений и ядерными угрозами. Иногда история повторяется.

В этой книге, помимо разговоров со свидетелями и участниками Олимпиады, есть исторические справки, которые помогают понять контекст, — но это не исчерпывающая история Игр: для нас был важен именно субъективный взгляд. Наши герои и героини смотрят на Олимпиаду с разных социальных этажей и под разными профессиональными углами. У каждого из них своя неповторимая история, и они говорят о ней на языке своего времени. Их взгляды и слова могут показаться неожиданными, а для кого-то неблизкими, но в этом их ценность: именно так люди тогда видели мир и такими словами об этом говорили. Может быть, самое важное в этих разговорах — сильные чувства, которые испытывают наши герои. Для них Олимпиада и все, что происходило вокруг, — не просто строчка в учебнике истории; это то, что их волновало и радовало, тревожило и вселяло надежду. В этих разговорах слышна эйфория, какая бывает только на большом общем празднике, безумное напряжение, космических масштабов усталость — и ее преодоление. Счастье, когда стоишь на верхней ступеньке пьедестала, — и слезы на глазах, когда улетает Мишка. Надеемся, читая нашу книгу, вы тоже это почувствуете.

Как Москва получила Игры

О том, что Москва могла бы стать олимпийской столицей, в СССР впервые задумались в 1956 году. Впереди были выборы города, который должен принять Олимпиаду-64, и Леонид Брежнев, тогда — секретарь ЦК КПСС, одобрил идею подать заявку на проведение Игр от Москвы.

Будущий генсек вообще был равнодушен к спорту. Но дальше появились первые финансовые расчеты. Предполагаемые убытки от проведения Игр могли достигнуть 36 миллионов рублей. Стало понятно, что у Москвы серьезные проблемы с инфраструктурой — от спортивных сооружений до гостиниц и ресторанов. Кроме того, в эти годы заметно обострилась внешнеполитическая ситуация: после подавления Венгерского восстания, кризиса в Польше и Суэцкой войны дистанция между СССР и странами Запада заметно увеличилась. В итоге подачу олимпийской заявки сначала отложили на два года, а потом и вовсе решили, что обращаться в МОК пока нецелесообразно. Столицей Олимпиады-64 стал Токио. И только спустя годы по предложению председателя Спорткомитета СССР Сергея Павлова и при поддержке Леонида Брежнева Москва вновь включилась в борьбу за Олимпиаду — теперь уже 1976 года.

До выборов столицы очередных Игр в тот момент оставалось немногим более года. А если учитывать сроки официальной подачи заявки в МОК — и того меньше. Главные конкуренты — Монреаль и Лос-Анджелес — всю вели предвыборную кампанию. В западной прессе регулярно появлялись критические материалы в адрес Советского Союза вообще и проводимых в СССР соревнований в частно-

сти. Например, во время чемпионата Европы по фигурному катанию, который проходил в Ленинграде в 1970 году, зарубежные журналисты жаловались, что подолгу не могут дозвониться до своих редакций, а во время трансляций постоянно пропадает звук.

В Советском Союзе на критику не реагировали и, в общем, не сомневались в успехе. В первом туре голосования на сессии МОК в Амстердаме Москва действительно вырвалась вперед: 28 голосов против 25 у Монреаля и 17 у Лос-Анджелеса. Но второй тур, в который прошли советская и канадская заявки, все изменил: у Москвы остались те же 28 голосов, Монреаль получил 41, еще один голос не был учтен.

После возвращения из Амстердама представителей советской делегации ждал неприятный разговор в ЦК. А в газетах уже во-всю клеймили «элитарный клуб королей, принцев, шейхов и капиталистов», то есть Международный олимпийский комитет. Со временем появилась даже специальная рубрика в «Советском спорте» — «МОК под огнем критики». Она просуществовала почти полгода.

«Постепенно страсти утихли, и пришло понимание: хорошо, что не дали Олимпиаду. На самом верху осознали, что к 1976 году нам было бы слишком сложно подготовиться. И решили, что нужна еще одна попытка», — вспоминал в интервью тому же «Советскому спорту» почетный президент ОКР Виталий Смирнов, который в те годы только начинал работать в Госкомспорте.

7 сентября 1971 года — за три года до выборов столицы Олимпиады-80 — Политбюро ЦК КПСС одобрило предложение Спорткомитета вновь вступить в борьбу за право проведения Игр. В этот раз Москва подала заявку первой.

Изменилась и тональность общения с Международным олимпийским комитетом. Более того, когда в том же 1971-м один из членов МОК подал в отставку из-за болезни, его место занял Виталий Смирнов. Через два года он уже привез коллег во главе с экс-президентом Эйвери Брендеджем в Ереван на Спартакиаду народов СССР. Делегация осталась под большим впечатлением.

Столицу Игр-80 должны были избрать в Вене в октябре 1974 года. В этот раз сошлись только два кандидата — Лос-Анджелес и Москва. «Американская заявка основывалась на инициативе группы частных лиц, — рассказывал Смирнов. — Работали они хорошо. Подключили крупные частные компании. У них был высокий элемент коммерциа-

лизации. За что их в то время критиковали. Например, они продавали места на этапе эстафеты олимпийского огня. Любой мог заплатить 5 тысяч долларов и пронести факел на одном из этапов».

За советской заявкой стояла вся мощь государственной машины СССР. Кроме того, МОК стремился к расширению олимпийского движения. Американцы к тому моменту успели принять Игры уже четыре раза. Олимпиада в Москве могла стать прорывом МОК в социалистический мир.

Кроме того, новым президентом МОК стал ирландский лорд Майкл Моррис Килланин. Своим выдвижением он был во многом обязан Москве и довольно быстро стал «большим другом Советского Союза». А благодаря личным качествам Сергея Павлова в списке друзей оказались и другие заметные представители МОК. Например, президент Национального олимпийского комитета (НОК) Лихтенштейна барон Эдуард фон Фальц-Фейн и президент НОК ФРГ Вилли Дауме.

Осенью 1974 года в Вену из Москвы отправилась делегация из пяти человек, включая двух переводчиц. «Везли для подарков хохлону: ложки, чашки, миски. Нам их завернули в жуткую негнущуюся бумагу коричневого цвета, — вспоминал Смирнов. — В Австрии мы купили красивую бумагу. И всю ночь все вместе комплектовали подарки для членов МОК. Красиво упаковали, завязали ленточками».

Кандидатура Москвы победила с большим отрывом — 39:20. А год спустя, в марте 1975-го, появилось постановление ЦК и правительства о создании оргкомитета «Олимпиада-80».

ИЗ ЗАПИСКИ ОРГКОМИТЕТА «ОЛИМПИАДА-80»
В ЦК КПСС «ОБ ЭМБЛЕМЕ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР 1980 Г.
В МОСКВЕ»

14 апреля 1976 г.

Секретно

<...> На конкурс поступило свыше 26 тысяч предложений от 8,5 тысячи профессиональных и самодеятельных художников, архитекторов из Советского Союза, что свидетельствует об интересе советских граждан к Олимпийским играм в Москве. Кроме того, эскизы поступили из Англии, Болгарии, Венгрии, ГДР, Индии, Кубы, Канады, Мали, Польши, ФРГ, Чехословакии и других стран.

В работах советских участников конкурса ярко выразился их патриотизм. Многие авторы широко использовали символы, характеризующие Москву как столицу мира, город дружбы и гостеприимства. Жюри, в состав которого, в частности, вошли тт. Пономарев Н. А. — Председатель Правления Союза художников СССР, Орлов Г. М. — Председатель Правления Союза архитекторов СССР, Савостюк О. М. — секретарь Союза художников СССР, в результате всестороннего обсуждения признало лучшим предложение художника Арсентьева Владимира Васильевича (1951 г. рождения, русский, член ВЛКСМ, из рабочей семьи, проживает в г. Резекне Латвийской ССР, художник-оформитель дистанции пути железной дороги, характеризуется положительно). <...>

Председатель Оргкомитета
«Олимпиада-80» И. Т. Новиков

Здесь и далее документы цитируются по:
«Пять колец под кремлевскими звездами:
документальная хроника Олимпиады-80 в Москве»
гл. ред. Н. Г. Томилина; сост. Т. Ю. Конова,
М. Ю. Прозуменщиков. — Москва: Демократия, 2011. — 939 с.
(Россия. XX век: Документы)